О.Н. Новикова

ПОСЛЕ «ХАЛИФАТА». УГРОЗЫ ТЕРРОРИЗМА В ЕВРОПЕ

***Аннотация.** После военного поражения «Исламского государства»¹ его филиалы и сторонники пытаются проводить операции за пределами Сирии и Ирака. В свою очередь «Аль-Каида»² проявила жизнестойкость и по-прежнему является серьезной угрозой для европейских стран, особенно для их интересов за рубежом. Благодаря широкомасштабным контртеррористическим мероприятиям в Европе были пресечены крупные нападения террористов, однако самоподжиги и вооруженные нападения на гражданские незащищенные цели, вдохновленные или организованные ИГИЛ, очевидно, будут продолжаться. Изменив тактику, террористы используют ножи, стрелковое оружие, примитивные самодельные взрывные устройства, грузовики для убийства пешеходов. ИГИЛ привлекло иностранных боевиков, в том числе из Европы, и они по-прежнему будут представлять значительную угрозу для европейских государств. После основания «халифата» пугающе большое число европейских граждан и постоянно проживающих в Европе направились в Сирию и Ирак. Позднее Европу накрыла волна возвращающихся иностранных боевиков-террористов, одни разочаровавшиеся, другие – с целью осуществления нападений в Европе. В статье уделяется внимание подходам Франции, Германии и Великобритании к репатриантам из Сирии и Ирака. Но особо отмечается, что потенциальную угрозу, связанную с возвращением иностранных боевиков-террористов, не нужно преувеличивать, возвращение иностранных боевиков привело к секьюритизации проблемы. Между тем идеология ИГИЛ все еще вдохновляет своих приверженцев в Европе. Развитие технологий, вероятно, поможет террористам вести пропаганду, собирать финансовые средства, вербовать новых членов, проводить кампании по дезинформации, планировать и организовывать нападения. Террористы-одиночки, вероятно, будут продолжать спорадически осуществлять теракты. Как показано в статье, на террористов оказывают неоднозначное влияние транснациональные диаспоры. Подчеркнуто, что террористические нападения в Европе были спровоцированы военными операциями, проводимыми европейскими государствами за границей.*

---

1. Деятельность данной организации запрещена на территории Российской Федерации.

2. Деятельность данной организации запрещена на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: ИГИЛ; иностранные боевики-террористы; транснациональные диаспоры; террористы-одиночки; репатрианты.

Новикова Ольга Николаевна – кандидат исторических наук,
зав. отделом Европы и Америки, Институт научной информации
по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), Россия, Москва.
E-mail: inionnovikovagmail.com

Novikova O.N. Post-«Caliphate». Terror Threats in Europe

Abstract. After the military defeat of the Islamic State, its branches and grassroots supporters attempt to conduct operations beyond Syria and Iraq. Al Qaeda, for its part, is resilient and remains a serious threat to the European countries, especially to their interests overseas. Massive counterterrorism operations in Europe curbed large-scale attacks but suicide bombings and armed assaults against soft, civilian targets, inspired or organized by IS are likely to continue. The terrorists changed the tactics. Now they use knives, small arms, rudimentary improvised explosive devices, trucks to kill pedestrians. The IS also drew in foreign fighters, including some from Europe and they will still pose a significant threat on the continent. Alarming large number of citizens and residents of the European states have traveled to Syria and Iraq. Later there has been a wave of return of the foreign fighters, some disillusioned, others – with plans to carry out attacks in Europe. The article draws our attention to the policy approaches of France, Germany and Great Britain towards returnees from Syria and Iraq. It is specially noted, that the potential threat posed by returning FFs should not be overly exaggerated. The returning FFs has encouraged a reactive securitization of the problem. It is reported in the article that the IS possesses an ideology that still has followers and inspired individuals in Europe. The development of technology will likely help terrorists to distribute propaganda, raise funds, recruit new members, conduct disinformation campaigns, plan and orchestrate attacks. Lone-wolf terrorists are likely to continue perpetrating sporadic attacks. It is shown in the article that transnational diaspora communities ambiguously affect the affiliated terrorists. The article goes on to say that that terrorist attacks in Europe were inspired by military campaigns abroad, led by the European states.

Keywords: IS; foreign fighters; transnational diaspora communities; lone-wolf terrorists; returnees.

Novikova Olga Nikolayevna – Candidate of Historical Sciences,
Head of the Department of Europe and America,
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Russia, Moscow.
E-mail: inionnovikovagmail.com

**ИГИЛ и «Аль-Каида» –
все еще главные угрозы терроризма в Европе**

Исламистские организации выбрали Европу для проведения актов уст-
рашения еще в середине 1990-х годов, когда вооруженная исламская группа
провела серию терактов во Франции. В 2000-х годах инициатива проведения
террористических нападений перешла к «Аль-Каиде». Раздались взрывы
в Париже и Лондоне. В 2014 г. заявило о себе «исламское государство Ирака
и Леванта» (ИГИЛ). Начиная с 2014 г. и вплоть до 2018 г. террористические
атаки были так или иначе связаны с «исламским государством», но в соответ-
ствии с данными Европола, в 2018 г. число предотвращенных, неудачных и
реализованных джихадистских нападений значительно уменьшилось по
сравнению с 2017 г. [European Union terrorism 2019, p. 14]. Это было связано
с военным поражением, которое потерпело «исламское государство», но не
только. Дело в том что в статистике, отражающей количество террористиче-
ских нападений, довольно часто указываются лишь состоявшиеся теракты и
не отражаются те, которые были предотвращены спецслужбами. Если же
учитывать их, то выяснится, что, например, в 2018 г. на территории Западной
Европы терактов было больше, чем в любом году до 2015 г. [Nesser 2019 a,
p. 16]. К тому же некоторые предотвращенные теракты были крупными,
с применением взрывчатых веществ и автоматического оружия, например
в Нидерландах осенью 2018 г. [Netherlands police 2018]. Число предотвра-
щенных терактов сейчас зачастую превосходит число реализованных. Связа-
но это с тем, что насильственный экстремизм на религиозной почве в послед-
ние годы находится в центре внимания западных спецслужб, поэтому
значительное количество потенциально масштабных терактов с большим
числом жертв было предотвращено или сорвано. В то же время относительно
высокие показатели предотвращения терактов спецслужбы объясняют тем,
что после военного поражения ИГИЛ испытывает трудности с заброской
своих боевиков в Европу, и теракты стали осуществлять живущие в европей-
ских странах граждане, разделяющие идеологию джихадистов. Но они не
имеют соответствующего опыта, и их операции срываются спецслужбами на
стадии подготовки. Эффективность работы спецслужб, т.е. количество предот-
вращенных терактов меняет наше представление об активности террористов
в той или иной стране. На первый взгляд, Франция представляется самой час-
той целью террористов. Напрашивается вывод о неэффективности и, возмож-
но, ошибочности модели интеграции мусульман во французское общество,
модели, основанной на ассимиляции. Однако выясняется, что высокий уро-
вень террористической угрозы связан также и с тем, что Франция лишь более
уязвимая цель, там предотвращаются только 41% терактов, в то время как
в Великобритании – 74% [Nesser 2019].

После военного поражения ИГИЛ встает вопрос, какая организация представляет для Европы большую опасность: ИГИЛ или «Аль-Каида»? В документах ООН 2019 и 2020 гг. указывается, что «исламское государство» продолжает оставаться главной структурой, инспирирующей исламский терроризм в Европе [Двадцать третий доклад 2019; Двадцать четвертый доклад 2019; Двадцать пятый доклад 2020]. Преступники или действуют под его идеологическим влиянием, или связаны с его сетями в Европе, в том числе по Интернету. Прием ИГИЛ инициирует не только мелкие нападения, но и крупномасштабные террористические акты.

Потерпев военное поражение, ИГИЛ было уже не в состоянии вести активную пропаганду, которая была довольно «успешной», пока велись интенсивные боевые действия. Теперь же исламистский проект опирается на множество проигиловских СМИ, ведущих пропаганду не из зоны вооруженного конфликта, как ранее, а из «аутлетов». Эти СМИ принадлежат не собственно ИГИЛ, а их сторонникам. «Аутлеты» ИГИЛ, в попытке поддержать «бренд» ИГИЛ, демонстрируют свою сплоченность, проводя общие кампании в телеграмм-канале. Еще одно мероприятие – выпуски журнала «Молодежь Халифата», спонсируемые Абдель-аль-Факир Фаундейшн. Однако СМИ, поддерживающие ИГИЛ, все же испытывают трудности и вынуждены были публиковать старые материалы. Так, в 2018 г. в этих СМИ были размещены материалы, относящиеся к 2016 г., например речи бывшего пресс-секретаря ИГИЛ Абу Мохаммада аль-Аднани.

Что же касается «Аль-Каиды», то эта террористическая организация продолжает публиковать свои материалы на регулярной основе. «Аль-Каида» сейчас пытается самостоятельно себя позиционировать, подчеркивает прагматичность своих нынешних подходов, сконцентрировавшись не на глобальном джихаде, а на текущих проблемах. Ограничения «Аль-Каиды» в планировании международных операций связаны как с военным давлением на организацию, так и с нежеланием в настоящее время выделять ресурсы на такого рода деятельность. Эта организация стала в большей мере опираться на свои первичные ячейки, ее обличительные речи в отношении Запада стали более нюансированными, хотя они по-прежнему отождествляют «крестоносцев» с «христианами». Но если раньше пропаганда «Аль-Каиды» концентрировалась на обличении вырождения западной культуры в целом, то сейчас акцент сделан на разоблачении несправедливой и хищнической политики западных правительств. Лидеры этой организации призывают к джихаду в Африке, к борьбе с «захватнической» политикой западных стран. В действительности в Сахеле, Сомали, Йемене и на северо-западе Сирийской Арабской Республики организации, аффилированные с «Аль-Каидой» сильнее, чем ИГИЛ [Двадцать пятый доклад 2020, с. 8]. Документ ООН делает вывод, что

«Аль-Каида» сохраняет жизнеспособность и представляет собой растущую угрозу [Двадцать пятый доклад 2020, с. 8].

Иностранные боевики-террористы – реальная угроза для безопасности Европы

Если говорить об общем количестве иностранных боевиков-террористов, вступивших в отряды ИГИЛ, то их насчитывалось приблизительно 40 000 человек. Считается, что 25% из них погибли, 15% пропали без вести. Значит, от 24 тыс. до 30 тыс. боевиков еще живы и представляют реальную угрозу [Двадцать четвертый доклад 2019, с. 25], притом несопоставимо большую, чем иностранные боевики-террористы, связанные с «Аль-Каидой» после 2002 г. Известно, что из Европы в Сирию и Ирак прибыли до 6 тыс. боевиков-террористов. Предполагается, что из них 75% стали воевать на стороне ИГИЛ. Около 40% из них погибли, а 10–15% попали в места заключения в разных странах мира. Считается, что 10–15% ИБТ – это перемещающиеся боевики (relocators), а 30–40% – возвращающиеся (returnees) в Европу [Двадцать четвертый доклад 2019, с. 17]. Возвратившиеся из Сирии и Ирака боевики, обладая военным опытом и авторитетом, вполне могут быть инструкторами и организаторами террористических операций в странах их постоянного проживания на территории Европы. Особую опасность представляют те из них, кто страдает посттравматическим синдромом. После военного разгрома ИГИЛ считалось, что самую большую потенциальную угрозу представляют террористы, возвратившиеся в Европу из зон конфликтов. Парадоксально, но не меньшая угроза исходит и от тех добровольцев, поездку которых в зоны конфликтов удалось предотвратить; они вполне могут вести террористическую деятельность в Европе. Существует еще угроза противоположного свойства. Хотя только немногие из возвратившихся из зон конфликтов могут быть вовлечены в террористическую деятельность, страх перед ними может мешать усилиям властей по интеграции бывших боевиков в общество, что может способствовать их дальнейшей радикализации.

Впервые в зоне конфликтов в мусульманских странах значительную долю добровольцев-иностранцев составляли граждане европейских стран, которые или принимали непосредственное участие в вооруженной борьбе, или обеспечивали логистическую поддержку. Европа пережила несколько волн возвращающихся из зон боевых действий. Первая волна приходится на весну 2013 г. Возвращались те, кто был разочарован тем, что там происходило. Спецслужбы только пытались разобраться в мотивации рекрутов и в том, что происходит на территориях, подконтрольных террористическим организациям. Реакция местных властей в европейских странах отличалась осторожностью и снисходительностью. Вторая волна репатриантов накрыла Европу летом

2014 г. и особенно в 2015 г. Террористы, которые оставались в зонах боевых действий в течение долгого времени, иногда годами, совершали там убийства, привыкли к проявлению крайнего насилия. Их мотивация для возвращения отличалась от мотивации первых волн репатриантов, которые покидали халифат в период его относительного благополучия. Решение второй волны репатриантов возвратиться основано не на разочаровании в идеологии и практике джихадизма, а на желании выжить в условиях деградации халифата. Эти бойцы, похоже, не откажутся от своей идеологии и от насильственных действий.

Политика властей европейских государств заметно ужесточилась, когда пришло понимание, что «возвращенцы» включились в организацию террористических нападений на территории Европы. Показательно нападение на Еврейский музей в Брюсселе, когда преступник специально вернулся из зоны конфликта для проведения теракта. Затем были террористические атаки в Париже.

Во время первых волн репатриантов женщины рассматривались как жертвы или как люди, занимавшиеся исключительно логистикой и считались в общем безобидными. Поэтому они не преследовались в судебном порядке. Потом пришло более четкое и более глубокое понимание роли, которую женщины играли во время конфликта. Женщины и несовершеннолетние дети вели разведывательную деятельность, работали связными, организовывали быт боевиков. Были изменены антитеррористические законы, предусматривающие ответственность за предоставление поддержки боевикам. С 2016 г. женщины стали преследоваться по закону наряду с мужчинами. Именно привлечение некомбатантов стало отличительной особенностью данного проекта рекрутирования иностранных боевиков. Европейцам непостижимым кажется тот факт, что под знамена халифата встали женщины, жившие в Европе, хотя считается, что в исламском государстве права женщин жестко ограничены по сравнению с их правами в Европе. Тем не менее каждый пятый доброволец в халифате – это женщина. В лагере беженцев аль-Холь весной 2019 г. находились 73 тыс. человек, 94% из них женщины и дети [В лагере 2019]. Неожиданным для европейцев оказался факт наличия на территории халифата большого числа несовершеннолетних. Потенциальной угрозой можно считать возможное существование «спящих ячеек» в переполненных лагерях беженцев.

Еще одна угроза – это выход на авансцену европейского терроризма террористов-одиночек

С 2006 до начала 2015 г. 70% всех убийств в результате террористической активности были осуществлены террористами-одиночками. Остальные

не идентифицированы или осуществлены группами более трех человек [Global Terrorism 2015, p. 5]. В целом на Западе до начала 2015 г. 80% террористов-одиночек были причислены к правым экстремистам, националистам, антиправительственным элементам и носителям других форм политического экстремизма, а не к экстремизму с религиозными корнями [Global Terrorism 2015, p. 3]. Необходимо отметить, что предотвратить нападения террористов-одиночек значительно труднее, чем групповые нападения. Террористы-одиночки используют самое примитивное оружие, главным образом ножи. Они сейчас значительно меньше чем ранее используют взрывные устройства, подготовка к изготовлению которых могла бы вызвать подозрение полиции. Террористы-одиночки часто просто угоняют грузовики для совершения наездов на пешеходов. Было выявлено, что в период с 2014 по 2016 г. число нападений террористов-одиночек приблизительно равнялось терактам, совершенным преступными группами [Nesser, Stenersen 2016]. В 2018 г. все нападения джихадистов были осуществлены в Европе «одинокими волками», а не группами (хотя и редко в полной изоляции) [European Union terrorism 2019, p. 32]. Естественно, что усилия спецслужб направлены прежде всего на выявление и предотвращение терактов организованных групп, поскольку они, как правило, имеют более разрушительные последствия. Установлено, что из нападений террористов-одиночек не предотвращено было 57%, а из групповых нападений – всего 26% [European Union terrorism 2019, p. 32].

Терроризм и диаспоры

Рассуждая о причинах устойчивого существования террористической угрозы в Европе, нужно также указать на проблемы интеграции мигрантов в европейское общество. В условиях сегрегации и исключения из европейского общества они вполне могут выбрать путь, который, как они полагают, поможет им сохранить достоинство и уважение. Они могут отвергнуть гражданскую идентичность и искать другую – в религии. Они объединяются в анклавах, и здесь риск радикализации высок [Hekmatpour, Burns 2019, p. 2157–2158].

Существует целый массив исследований, посвященных диаспорам в Европе, в частности мусульманским. Но они не освещают такой важный вопрос, как связь диаспор с проблемами терроризма. Интересная разработка этой темы принадлежит американским авторам Дж. Пьяцца и Г. ЛаФри. Результаты их исследований позволяют сделать вывод о том, что террористические нападения, осуществленные религиозно мотивированными преступниками, сопровождаются большим числом жертв, но авторы не подтверждают гипотезу о том, что нападения исламистов отличаются самыми большими жертвами. Исследователи также пришли к заключению, что исламистские группы,

связанные с диаспорами, менее жестоки в своей деятельности. Выяснилось, что в последние 50 лет усилия диаспор были направлены на то, чтобы снизить уровень насилия при осуществлении нападений с религиозной мотивацией. Очевидно, что террористы исламистского толка, происходящие из диаспор, опасались возможной ответной реакции государства в отношении диаспор после проведения насильственных действий неизбирательного характера [Piazza, LaFree 2019].

Было подмечено, что террористические организации, пользующиеся поддержкой диаспоры из-за рубежа, долговечнее, чем те, которые связаны с местными родственными этническими группами, живущими не диаспорой, а разрозненно. Притом наилучшим образом выживают те террористические организации, которым их диаспоры обеспечивают материальную поддержку в виде оружия или финансовых вливаний, поскольку это несколько сокращает асимметрию в распределении сил между государством и террористической организацией. Вопреки ожиданиям, предоставление диаспорами *политической* поддержки, что встречается, кстати, нечасто, не оказывает большого влияния на продолжительность и успешность существования террористической организации. Возможно, это связано с тем, что оказание политической поддержки влияет не прямым образом, а опосредованно. И все же, поддерживая цели террористической организации политическими и пропагандистскими методами, диаспора обращает внимание общества на поднятые проблемы и пытается вызвать симпатию у части людей, что может повлечь за собой увеличение финансирования со стороны диаспоры, а это продлит существование террористической организации. Необходимо отметить, что если террористической организации обеспечивается поддержка какого-либо государства, то это уменьшает шансы на прекращение деятельности этой организации на 38–39% [Piazza 2018]. Но если какое-либо государство предоставляет «тихую гавань» для террористической организации, это не способствует выживанию данной организации, как доказывает в своей работе Д. Картер, доцент Университета Вашингтона в Сент-Луисе [Carter 2012, p. 149]. Объясняется это тем, что убежища террористов, скорее всего, будут уничтожены полицейскими или вооруженными силами.

Довольно высокие проценты выживаемости и устойчивости демонстрируют террористические организации религиозного толка и те, которые выдвигают территориальные требования. Однако если террористические организации функционируют в странах с высоким ВВП на душу населения или там, где государства в состоянии мобилизовать значительные контртеррористические ресурсы, существует реальная перспектива прекращения деятельности террористической организации [Piazza 2018]. В то же время очевидно, что если террористическая организация имеет внешнюю материальную поддержку от диаспоры, маловероятно, что она прекратит свое существование

путем участия в политическом процессе, особенно в условиях слабой государственной власти.

В каких странах Европы террористические угрозы больше и почему

Итак, угроза терроризма связана с проблемами диаспор. А связаны ли террористические угрозы с беженцами и с уровнем миграции? Можно предположить, что чем выше уровень миграции, тем больше угроза. Однако если мы будем исходить из уровня иммиграции в Европу из стран с мусульманским большинством, то можно было бы ожидать, что самая большая активность террористов должна наблюдаться в Италии и Швеции, но это не так.

Может быть, решающее значение имеет модель интеграционной политики? Но у Великобритании и Франции, стран с самым высоким уровнем террористической угрозы в Европе, интеграционные модели в корне различаются. Во Франции упор сделан на ассимиляцию мигрантов, а в Великобритании была введена политика мультикультурализма.

Что касается этих двух государств, то можно утверждать, что особенно высокий уровень террористической угрозы здесь связан с вооруженными интервенциями этих стран на Ближнем и Среднем Востоке. К возмездию за них призывали лидеры как «Аль-Каиды», так и ИГИЛ, и такое возмездие террористы считали справедливым и законным.

А как же с Германией? Она не столь активно участвовала в международных коалициях западных стран. Дело в том, что террористы ведут свою деятельность там, где у них есть для этого большие возможности. Именно в Германии террористические организации преуспели в рекрутировании значительного числа боевиков-террористов для ведения боевых действий в зонах конфликтов. Четыре из пяти граждан (81%), поехавших в Сирию, происходят из иммигрантских семей. В Гамбурге «Аль-Каиде» удалось создать тренировочную базу для образованных мусульман-иммигрантов, были созданы руководящие кадры для операции «Святой вторник» (11 сентября 2001 г.). Германия была превращена в базу для финансирования, индоктринации и вербовки террористов [Celso 2019, p. 25]. Создание халифата радикализировало значительную часть германских салафитов. И хотя поток добровольцев в зоны конфликтов в 2015 г. несколько замедлился, влияние джихадистской идеологии в Германии не ослабевало. В феврале 2016 г. руководитель Федерального ведомства по охране конституции (BfV) Ханс-Георг Маасен заявил, что в Германии 1600 салафитов, проповедующих насильственный экстремизм [Heinke 2017, p. 19]. Из Германии в Сирию воевать в качестве иностранных боевиков-террористов уехали 800 человек, среди них 20% женщин. И 96% из тех граждан Германии, кто поехал в Сирию, были связаны с салафитским

сообществом, пользующимся особым влиянием в некоторых городах и районах ФРГ. Отличие процесса радикализации германских граждан от особенностей радикализации в других странах заключалось в том, что он происходил не столько под влиянием исламистской пропаганды в Интернете, сколько под воздействием непосредственного салафитского окружения.

В Германии существует долгая процедура перед принятием решения о задержании заподозренного в терроризме лица. Сначала собираются доказательства того, что данное лицо точно участвовало в боевых действиях на территории Сирии и Ирака. Далее проводится сложная работа по выявлению, в какой именно террористической группировке этот человек состоял. Затем надо доказать, что данная организация является террористической. И только после этого принимается решение о задержании подозреваемого. Таким образом, сотни людей в Германии находятся под подозрением, за ними ведется наблюдение, но они не арестовываются. Такое осторожное поведение спецслужб связано с общей миграционной политикой А. Меркель.

Что касается Великобритании, то там с 2015 г. велась работа по противодействию поездок граждан Великобритании в Ирак и Сирию. Проводились встречи с отдельными гражданами и их семьями с целью убедить их отказаться от поездки. Дела передавались в суды по делам семьи, чтобы воспрепятствовать поездкам детей. Но наблюдается и другая тенденция. Всё же лица, замеченные в экстремизме, имеют в Великобритании легальное право покинуть страну, однако после отъезда их въезд обратно запрещен (министр внутренних дел воспользовался королевской прерогативой аннулировать паспорта отдельных лиц), у них будет отобран паспорт, и тогда они вынуждены будут ехать в какую-нибудь другую европейскую страну. Поскольку британцы не информируют о своих подозрениях в отношении этих лиц, получается, что «тихо выдавливая» людей с экстремистскими взглядами из своей страны, они игнорируют интересы своих европейских союзников.

Все эти меры привели к значительному уменьшению потока граждан европейских стран в зоны конфликтов. Однако они привели к непредвиденным побочным результатам. Резко возросло недовольство действиями властей тех, кто хотел поехать и не получил такую возможность, и это повлекло за собой рост угрозы со стороны оставшихся в Европе потенциальных террористов. Не стоит сбрасывать со счетов призывы лидеров ИГИЛ к своим сторонникам оставаться в Европе и совершать теракты там.

Интересно отметить неоднозначную политику европейских государств по отношению к *потенциальным* возвращенцам, т.е. тем их гражданам, которые все еще воюют в Сирии и Ираке. Очевидно, что все правительства не желали их возвращения. Премьер-министр Нидерландов однажды неосторожно высказался в том духе, что предпочел бы, чтобы боевики – граждане Голландии погибли на поле боя, а не возвратились на родину [Dutch 2015]. В Бельгии

и Германии поостереглись высказываться на сей счет. А что касается руководства Франции и Великобритании, то они распорядились прицельно уничтожать воюющих на стороне ИГИЛ граждан своих стран [Renard, Coolsaet 2018, p. 74]. Кроме того, власти европейских стран не предпринимали усилий для помощи или репатриации заключенных граждан своих стран, содержащихся в лагерях на территории Сирии и Ирака.

В целом страны Европы мобилизовались, чтобы встретить опасность со стороны «возвращенцев» из зон конфликтов. И со временем центр их внимания переместился на проблемы, связанные с возвращением из Сирии и Ирака детей³, а также на вопросы радикализации и вербовки террористов в тюрьмах. Потеряв свои основные территориальные завоевания, ИГИЛ стало в большей мере рассчитывать на своих *бывших* членов, включая тех, кто находится в заключении. Террористические сети стали появляться в европейских тюрьмах. Например, в октябре 2018 г. было выявлено, что 25 осужденных из 17 различных испанских тюрем образовали террористическую сеть. Одни были осуждены за преступления террористического характера, а другие оказались под стражей за уголовные преступления, но подверглись радикализации исламистского толка в тюрьме. Среди них один заключенный участвовал в теракте 11 марта 2004 г. в Мадриде, другие оказались репатриированными иностранными боевиками-террористами, а также новообращенными. В Италии также идет процесс радикализации мусульман в тюрьмах, растет число заключенных, демонстрирующих свою поддержку ИГИЛ, которая проявляется в угрозах сотрудникам охраны, провокациях и знаках неуважения по отношению к женскому тюремному персоналу и мусульманам умеренных убеждений [European Union terrorism 2019, p. 33].

Заключение

Опасность, исходящая от террористических ячеек в Европе, будет сохраняться. Ячейки могут быть организованы как доморощенными экстремистами, так и возвратившимися иностранными боевиками, которые, имея боевой опыт, могут работать не только исполнителями терактов, но и вербовщиками, а также инструкторами. Нужно отметить, что в эти ячейки могут входить не только маргинализированные индивиды европейского общества, но и благополучные люди, попавшие под влияние джихадистской пропаганды. Вербовка по-прежнему в основном будет происходить по Интернету и могут быть вовлечены граждане, которые были до этого вне поля зрения спецслужб.

Хотя в последние годы увеличилось количество нападений, осуществленных с помощью примитивных средств – ножей и пистолетов, – которые

---

3. Эти проблемы рассмотрены в статье: [Новикова 2019].

трудно выявлять и предотвращать, а также террористами-одиночками, это не может исключить будущее применение взрывчатых веществ при организации масштабных терактов.

Террористическая активность в Европе с разной степенью интенсивности будет продолжаться до тех пор, пока европейские государства ведут интервенционистскую политику на Ближнем и Среднем Востоке.

Большую тревогу у европейцев вызывает угроза захвата и применения террористами химического или бактериологического оружия. Ввозить его из-за рубежа представляется слишком сложной и трудновыполнимой задачей, а вот создать химическое отравляющее вещество из подручных материалов до сих пор кажется возможным. Как известно, германская полиция обнаружила химические вещества и другие ингредиенты для создания бомбы в центре для беженцев [Cafarella, Zhou 2017, p. 5]. Но в целом страхи в отношении захвата террористами оружия массового поражения оказались преувеличенными. Напротив, направленные на уничтожение символов «морального разложения Запада» вполне смогут сформировать новый тренд.

Многие прогнозы в отношении угрозы, исходящей от иностранных боевиков-террористов, не сбылись, и многие оценки европейских исследователей последних двух лет оказались алармистскими. Перемещение иностранных боевиков-террористов в другие места зависели от различных факторов: существующих террористических сетей, цели, сложности процесса перемещения, языка и культуры. В результате боевики перемещались в основном в рамках территорий Сирии и Ирака. В настоящее время незаметно, чтобы какие-то значительные группы иностранных боевиков-террористов покидали территории Сирии и Ирака и формировали новый «халифат». Однако участие европейских граждан в движении иностранных боевиков – долговременная тенденция и ее постоянное изучение – насущная необходимость.

Библиография

В лагере беженцев аль-Холь в Сирии находятся около 73 тысяч человек // РИА Новости. 2019. 17 мая. URL: <https://ria.ru/20190517/1553587282.html> (дата обращения: 2.03.2020).

Двадцать пятый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 2368 (2017) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам и организациям // Совет Безопасности ООН. S/2020/53, 2020. 20 January. 30 с. URL: <https://undocs.org/ru/S/2020/53> (дата обращения: 2.03.2020).

Двадцать третий доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 2368 (2017) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам и организациям // Совет Безопасности ООН. S/2019/50, 2019. 15. Jan. 32 с. URL: <https://undocs.org/ru/S/2019/50> (дата обращения: 2.03.2020).

Двадцать четвертый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 2368 (2017) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-

Каиде» и связанным с ними лицам и организациям // Совет Безопасности ООН. S/2019/570. 2019. 15 July. 33 с. URL: <https://undocs.org/ru/S/2019/570> (дата обращения: 2.03.2020).

Новикова О.Н. Дети халифата // Россия и современный мир. 2019. № 2. С. 141–158.

Cafarella J., Zhou J. ISIS'S expanding campaign in Europe // ISW: Institute for the Study of War. 2017. 18. Sep. 9 p. URL: <http://www.understandingwar.org/sites/default/files/ISIS%20in%20Europe%20Update%20September-2017.pdf> (дата обращения: 16.03.2020).

Carter D. A Blessing or a curse? State support for terrorist groups. International Organization. 2012. January. Vol. 66, Iss. 1. P. 129–151. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/international-organization/article/blessing-or-a-curse-state-support-for-terrorist-groups/E0A5E7C986897FD476AB89D1D14003B6> (дата обращения: 26.03.2020).

Celso A.N. The jihadist threat to Europe: From Al Qaeda to the Islamic state // International Journal of Political Science (IJPS). 2019. Vol. 5. Iss. 1. P. 22–40. URL: https://www.researchgate.net/publication/331592000_The_Jihadist_Threat_to_Europe_From_Al_Qaeda_to_the_Islamic_State (дата обращения: 26.03.2020).

Dutch PM would rather have foreign fighters die than return // EUOBSERVER. 2015. 6 Mar. URL: <https://euobserver.com/tickers/127899> (дата обращения: 4.03.2020).

European Union terrorism situation and trend report 2019 // European Union agency for law enforcement cooperation. 2019. 27 June. 80 p. URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/terrorism-situation-and-trend-report-2019-te-sat> (дата обращения: 10.02.2020).

Global Terrorism Index 2015. Sydney, New York, NY and Mexico: Institute for Economics and Peace, 2015. 108 p. URL: <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/Global-Terrorism-Index-2015.pdf> (дата обращения: 25.03.2020).

Heinke D.H. German Foreign Fighters in Syria and Iraq: The Updated Data and its Implications CTC Sentinel, 2017. March. Vol. 10. Iss. 3. P. 17–22. URL: <https://ctc.usma.edu/german-foreign-fighters-in-syria-and-iraq/> (дата обращения: 26.03.2020).

Hekmatpour P., Burns Th.J. Perception of Western governments' hostility to Islam among European Muslims before and after ISIS: the important roles of residential segregation and education // The British Journal of Sociology 2019. Vol. 70. Iss. 5. P. 2133–2165. URL: https://www.researchgate.net/publication/332540656_Perception_of_Western_governments'_hostility_to_Islam_among_European_Muslims_before_and_after_ISIS_the_important_roles_of_residential_segregation_and_education (дата обращения: 25.03.2020).

Nesser P. Foiled plots: the untapped data resource in terrorism studies // UiO: Universiti of Oslo. 2019. 20 Sep. URL: <https://www.sv.uio.no/c-rex/english/news-and-events/right-now/2019/foiled-plots-the-untapped-data-resource.html> (дата обращения: 21.02.2020).

Nesser P. Military Interventions, Jihadi Networks and Terrorist Entrepreneurs: How the Islamic State Terror Wave Rose So High in Europe // CTC Sentinel March 2019 a. Vol. 12. Iss. 3. P. 15–21. URL: <https://ctc.usma.edu/military-interventions-jihadi-networks-terrorist-entrepreneurs-islamic-state-terror-wave-rose-high-europe/> (дата обращения: 24.03.2020).

Nesser P., Stenersen A., Ofteidal E. Jihadi Terrorism in Europe: The IS-Effect // Perspectives on terrorism. 2016. Vol. 10. N 6. URL: www.terrorismanalysts.com/pt/index.php/pot/article/view/553/html (дата обращения: 10.02.2020).

Netherlands police arrests foil 'major terrorist attack' // BBC News. 2018. 27 Sep. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-45673221> (дата обращения: 28.02.2020).

Piazza J.A., LaFree G. Islamist terrorism, diaspora links and casualty rates Perspectives on terrorism // Universiteit Leiden. 2019. October. Vol. 13. N 5. P. 2–21. URL: <https://www.universiteitleiden.nl/binaries/content/assets/customsites/perspectives-on-terrorism/2019/issue-5/1--piazza-and-lafree.pdf> (дата обращения: 25.03.2020).

Piazza J.A. Transnational ethnic diasporas and the survival of terrorist organizations // *Security Studies*. 2018. Vol. 27. Iss. 4. P. 607–632.

Renard Th., Coolsaet R. Returnees: Who are they, why are they (not) coming back and how should we deal with them? // *EGMONT: Royal Institute for International Relations*. Brussels. Egmont Paper 101. February 2018. 79 P. URL: http://www.egmontinstitute.be/content/uploads/2018/02/egmont.papers.101_online_v1-3.pdf?type=pdf (дата обращения: 13.03.2020).

References

Cafarella J., Zhou J. ISIS'S expanding campaign in Europe // *ISW: Institute for the Study of War*. 2017. 18. Sep. 9 p. URL: <http://www.understandingwar.org/sites/default/files/ISIS%20in%20Europe%20Update%20September-2017.pdf> (date of access: 16.03.2020).

Carter D. A Blessing or a curse? State support for terrorist groups. *International Organization*. 2012. January. Vol. 66. Iss. 1. P. 129–151. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/international-organization/article/blessing-or-a-curse-state-support-for-terrorist-groups/E0A5E7C986897FD476AB89D1D14003B6> (date of access: 26.03.2020).

Celso A.N. The jihadist threat to Europe: From Al Qaeda to the Islamic state // *International Journal of Political Science (IJPS)*. 2019. Vol. 5. Iss. 1. P. 22–40. URL: https://www.researchgate.net/publication/331592000_The_Jihadist_Threat_to_Europe_From_Al_Qaeda_to_the_Islamic_State (date of access: 26.03.2020).

Dutch PM would rather have foreign fighters die than return // *EUOBSERVER*. 2015. 6 Mar. URL: <https://euobserver.com/tickers/127899> (date of access: 4.03.2020).

Dvadcat' chetvertiy doklad Gruppy po analiticheskoy podderzhke i nablyudeniyu za sankciyami, predstavleniy vo ispolnenie rezolyucii 2368 (2017) po IGIL (DAISH), «Al'-Kaide» i svyazannym s nimi licam i organizaciyam [Twenty-fourth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 (2017) on ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities]. UN Security Council. S/2019/570. 2019. 15 July. 33 S. URL: <https://undocs.org/ru/S/2019/570> (date of access: 2.03.2020). (In Russ.)

Dvadcat' pyatyy doklad Gruppy po analiticheskoy podderzhke i nablyudeniyu za sankciyami, predstavleniy vo ispolnenie rezolyucii 2368 (2017) po IGIL (DAISH), «Al'-Kaide» i svyazannym s nimi licam i organizaciyam [The twenty-fifth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team, submitted pursuant to resolution 2368 (2017) on ISIL (Da'esh), Al-Qaida and related individuals and organizations Sovet Bezopasnosti OON]. UN Security Council. S/2020/53. 2020. 20 January. 30 S. URL: <https://undocs.org/ru/S/2020/53> (date of access: 2.03.2020). (In Russ.)

Dvadcat' tretiy doklad Gruppy po analiticheskoy podderzhke i nablyudeniyu za sankciyami, predstavleniy vo ispolnenie rezolyucii 2368 (2017) po IGIL (DAISH), «Al'-Kaide» i svyazannym s nimi licam i organizaciyam [Twenty-third report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team, submitted pursuant to resolution 2368 (2017) on ISIL (Da'esh), Al-Qaida and related individuals and organizations]. UN Security Council. S/2019/50. 2019. 15 January. 32 S. URL: <https://undocs.org/ru/S/2019/50> (date of access: 2.03.2020). (In Russ.)

European Union terrorism situation and trend report 2019 // *European Union agency for law enforcement cooperation*. 2019. 27 June. 80 p. URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/terrorism-situation-and-trend-report-2019-te-sat> (date of access: 10.02.2020).

Global Terrorism Index 2015. Sydney, New York, NY and Mexico: Institute for Economics and Peace, 2015. 108 p. URL: <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/Global-Terrorism-Index-2015.pdf> (date of access: 25.03.2020).

Heinke D.H. German Foreign Fighters in Syria and Iraq: The Updated Data and its Implications CTC Sentinel, 2017. March. Vol. 10. Iss. 3. P. 17–22. URL: <https://ctc.usma.edu/german-foreign-fighters-in-syria-and-iraq/> (date of access: 26.03.2020).

Hekmatpour P., Burns Th.J. Perception of Western governments' hostility to Islam among European Muslims before and after ISIS: the important roles of residential segregation and education // The British Journal of Sociology 2019. Vol. 70. Iss. 5. P. 2133–2165. URL: https://www.researchgate.net/publication/332540656_Perception_of_Western_governments'_hostility_to_Islam_among_European_Muslims_before_and_after_ISIS_the_important_roles_of_residential_segregation_and_education (date of access: 25.03.2020).

Nesser P. Foiled plots: the untapped data resource in terrorism studies // UiO: Universiti of Oslo. 2019. 20 Sep. URL: <https://www.sv.uio.no/c-rex/english/news-and-events/right-now/2019/foiled-plots-the-untapped-data-resource.html> (date of access: 21.02.2020).

Nesser P. Military Interventions, Jihadi Networks, and Terrorist Entrepreneurs: How the Islamic State Terror Wave Rose So High in Europe // CTC Sentinel March 2019 a. Vol. 12. Iss. 3. P. 15–21. URL: <https://ctc.usma.edu/military-interventions-jihadi-networks-terrorist-entrepreneurs-islamic-state-terror-wave-rose-high-europe/> (date of access: 24.03.2020).

Nesser P., Stenersen A., Oftedal E. Jihadi Terrorism in Europe: The IS-Effect // Perspectives on terrorism. 2016. Vol. 10. N 6. URL: www.terrorismanalysts.com/pt/index.php/pot/article/view/553/html (date of access: 10.02.2020).

Netherlands police arrests foil 'major terrorist attack' // BBC News. 2018. 27 Sep. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-45673221> (date of access: 28.02.2020).

Novikova O.N. Deti halifata [Children of the Caliphate]. Russia and the contemporary world. 2019. N 2. P. 141–158. (In Russ.)

Piazza J.A., LaFree G. Islamist terrorism, diaspora links and casualty rates Perspectives on terrorism // Universiteit Leiden. 2019. October. Vol. 13. N 5. P. 2–21 URL: <https://www.universiteitleiden.nl/binaries/content/assets/customsites/perspectives-on-terrorism/2019/issue-5/1--piazza-and-lafree.pdf> (date of access: 25.03.2020).

Piazza J.A. Transnational ethnic diasporas and the survival of terrorist organizations // Security Studies. 2018. Vol. 27. Iss. 4. P. 607–632.

Renard Th., Coolsaet R. Returnees: Who are they, why are they (not) coming back and how should we deal with them? // EGMONT: Royal Institute for International Relations. Brussels. Egmont Paper 101. February 2018. 79 P. URL: http://www.egmontinstitute.be/content/uploads/2018/02/egmont.papers.101_online_v1-3.pdf?type=pdf (date of access: 13.03.2020).

V lagere bezhencev al'-Hol' v Sirii nahodyatsya okolo 73 tysyach chelovek [There are about 73 thousand people in the al-Hol refugee camp in Syria]. RIA Novosti. 2019. 17 May. URL: <https://ria.ru/20190517/1553587282.html> (date of access: 2.03.2020). (In Russ.)